

Alchemy 22

Тьма и корона

Alchemy 22

Тьма и корона

<https://litres.ru/74143099>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Тьма и корона» — автофикшн-алхимия: исповедальная проза, в которой личная травма становится материалом для творчества, а парфюмерия — языком для невыразимого.

Героиня соединяет психологию, мифологию и эзотерические инструменты (астрологию, нумерологию) не как систему ответов, а как личные линзы, через которые она учится видеть себя. Мифы о Персефоне, Фениксе и Медузе перестают быть просто историями и становятся рабочими метафорами трансформации.

Особенность книги — в её двойном коде: с одной стороны, это предельно честный рассказ о насилии, обесценивании и выживании; с другой — пошаговый, почти тактильный процесс создания ароматов: от первых проб «методом тыка» до дарения флаконов близким.

Книга адресована аудитории, уставшей от «токсичного позитива» и ищущей язык для своей сложности. Это нишевый, но эмоционально точный проект для читателей, которым важны не инструкции, а право на свою правду — и на свою тьму как на источник силы.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Alchemy 22

Тьма и корона

Глава

ТЬМА И КОРОНА

Зёрна граната. 29° Льва. Регул.

Пролог

Я родилась 22 августа 1990 года .

В 29-м градусе Льва. Под звездой Регул.

Я не знала тогда, что это значит.

Я просто чувствовала, что внутри меня — что-то слишком большое для той жизни, которую мне навязывали. Что-то, что не помещается в клетку, не уместается в чужие ожи-

дания, не выдерживает молчания.

Я чувствовала себя королевой без королевства. Царицей без трона. Львом, который научился тихо сидеть в углу, но внутри — всё рычал.

Регул — четвёртая звезда царей.

Она горит в сердце Льва.

И я родилась под этой звездой.

Но царём становится не тот, кто родился с короной. А тот, кто прошёл через пепел — и не сгорел.

Персефона была похищена в день, когда собирала цветы.

Я была похищена в день, когда родилась.

Украдена у самой себя. Отдана на растерзание чужим мирам. Заперта в теле, которое не принадлежало мне. В жизни, которую я не выбирала.

Но звёзды помнили мой градус.

Они ждали, когда я вернусь в себя.

Персефона стала царицей подземного мира не по праву рождения.

А по праву страдания.

Она не выбирала эту власть. Она выжила в ней.

Так и я — унаследовала власть не по крови, а по тому, что прошла через тьму.

Я не выбирала эту тьму. Она выбрала меня.

Но теперь — я выбираю, что с ней делать.

Зёрна граната — символ возвращения.

Шесть зёрен — шесть месяцев в аду. Шесть зёрен —

шесть месяцев на свету.

Я съела их все.

И теперь я сама решаю, когда мне возвращаться. И возвращаться ли вообще.

Моя корона — из пепла.

Моя тьма — не враг, а союзник.

Мой трон — из камня, который помнит слёзы Медузы.

Я — та, кто выжила.

Я — та, кто правит своей тьмой.

Я — та, кто больше не боится.

Это не история о том, как я стала сильной.

Это история о том, как я перестала бояться своей слабо-

сти.

Как я поняла, что тьма — это не проклятие, а корона.

Как я научилась носить её.

★#°☆

Я не помню, когда впервые поняла, что моя жизнь — не моя. Но помню, как это чувствовалось: как будто меня разбудили в чужом теле и сказали: «Теперь ты будешь здесь». И я осталась. Потому что выбора не было. Потому что у младенцев нет выбора. Потому что звёзды молчали до тех пор, пока я не научилась их слышать.

Я помню, как в пять лет смотрела на ночное небо из окна и думала: «Я оттуда. Я не отсюда». Я не знала, что такое Регул. Я просто чувствовала, что моя настоящая жизнь — где-то там, между звёзд, а здесь — только тень.

Корона из пепла — она не тяжёлая. Она почти невесомая. Но она обжигает виски, когда я злюсь. И холодит затылок, когда я молчу. Я ношу её так долго, что уже не помню, какой была без неё.

Свидетели короны

Я не всегда знала, что родилась под звездой царей.

Но другие — знали.

Они не говорили про Регул. Они не знали астрологии. Они просто смотрели на меня и видели то, что я сама ещё не видела.

Первая.

Бабушка. Мама папы. Женщина, которая умела молчать так, что слышно было, как растёт трава.

Однажды к ней в гости пришла соседка. Мы с братом бесились, как все дети: носились по комнате, разбрасывали вещи, шумели. Соседка поморщилась и сказала:

— Девочка должна быть тихой, послушной, примерной.

Бабушка посмотрела на неё. Потом на меня. И сказала спокойно, будто констатировала факт:

— Она родилась для великих дел. Ей не надо быть примерной.

Я была маленькой. Я не поняла тогда, что это значит. Но я запомнила голос бабушки. В нём не было сомнений.

Вторая.

Школьница. Мама встретила на вокзале старца. Не монаха, не священника — просто старого человека, который подошёл к ней и сказал:

— У тебя есть дочь. Она многого добьётся.

Мама не поверила. Она вообще не верила в такие вещи. Но почему-то запомнила его слова и рассказала мне. Много лет спустя.

Я тогда подумала: «Странно. Как он узнал, что у неё есть дочь?» Но не придавала значения. Мало ли, бабка на вокзале нагадала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.